

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-4-12

УДК 32

БАЛКАНСКИЙ КРИЗИС И СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «ГУМАНИТАРНЫХ ИНТЕРВЕНЦИЙ»

Пинчук И.И.

В статье рассматривается концепция «гуманитарных интервенций» от ее появления до применения в наши дни. Главная цель статьи – показать шире технологии «гуманитарных интервенций»: не только как применение силы для предотвращения нарушения прав человека, но и как поддержку оппозиции, организацию международного давления и побуждение определенного режима к реформам, инициирование революции и т.д., - а также доказать, что арсенал концепции «гуманитарных интервенций» используется по сей день на международной арене.

В результате сравнительного анализа балканских конфликтов (в Словении и Хорватии (1990-1991), Боснии и Герцеговине (1992-1995), в Косово (1997-2000) и в Македонии (2001)) с кризисом в Ливии в начале 2010-х годов становится ясно, что те методы, которые сегодня используются США и их союзниками по НАТО на Ближнем Востоке уже не новы. Впервые они были апробированы в ходе балканских конфликтов в конце XX – начале XXI веков. Данные выводы сделаны на основе подробного разбора балканских конфликтов и проведение параллелей с ситуацией в Ливии в начале 2010-х годов.

Ключевые слова: гуманитарные интервенции, балканские конфликты, США, Ближний Восток.

BALKAN CRISIS AND “HUMANITARIAN INTERVENTIONS” CONCEPT DEVELOPMENT

Pinchuk I.I.

The study is dedicated to the evolution of “humanitarian interventions” concept from its appearance to nowadays application. The objective of the research was to find out different characters of humanitarian interventions: not only to apply force for preventing human rights violations but also to support the opposition, to arrange the global pressure and to enforce the defined regimes to provide defined reforms, to support revolutionary sentiments and etc. Besides the purpose of the study was to approve that technologies of the “humanitarian interventions” concept are used nowadays on the international arena.

As a result of the comparison study of the Balkan crises and the conflict in Libya it is becoming clear that the USA and their NATO alliance methods have been used a lot of times. For the first time all of them was being tested during the Balkan conflicts at the turn of the XX-XXI centuries. These results were based on many facts and comparisons of the Balkan conflicts with situations in Libya at the beginning of the years 2010.

Keywords: humanitarian interventions, Balkan conflicts, USA, Middle East.

Военная операция НАТО в Ливии (2011 г.) и обострение политического конфликта вокруг Сирии (лето 2012 г.) делают актуальным изучение подзабытой с конца 1990-х годов проблемы «гуманитарных интервенций». Исследователи начала 2000-х годов не раз затрагивали эту тему. Основное внимание они уделяли при этом военным аспектам данной проблемы: операциям Вьетнама в Камбодже (1978 г.), США в Панаме (1989), Сомали (1993) и на Гаити (1994), Боснийскому (1992 - 1995) и Косовскому (1998 - 1999)

конфликтам. К началу 2010-х годов концепция «смены режима» стала многовариантной. Военное вмешательство оказалось не единственным методом «гуманитарных интервенций». Они стали включать в себя различные варианты действий: поддержка оппозиции, инициирование революции, организация международного давления и побуждение определенного режима к реформам, прямой диалог с политическими силами, с целью локальных соглашений, что может привести к уходу конкретного лидера.

Эти технологии, однако, не новы. Они были апробированы в рамках балканских кризисов в 1990-х годах. Поэтому для правильного понимания сути современной политики стран ЕС и НАТО на Ближнем Востоке следует вернуться к анализу событий на Балканах и выявить особенности становления концепции «гуманитарных интервенций».

1

Становление понятия «гуманитарные интервенции» (humanitarian interventions) тесно связано с появлением в международном праве понятия «гуманитарная катастрофа» (humanitarian catastrophe) [15, p.190]. В начале 1990-х годов общепризнанного определения понятия «гуманитарной катастрофы» не существовало [19, p.92]. 17 июня 1992 г. Генеральный секретарь ООН Бутрос Гали в докладе «Повестка дня для мира» охарактеризовал «гуманитарные катастрофы» как масштабное нарушение прав человека [3]. В то же время «гуманитарные акции» (humanitarian actions) для предотвращения «гуманитарных катастроф» начали проводиться еще в 1970-х годах. В 1971 г. Индия осуществила «миротворческую миссию» в Восточном Пакистане (Бангладеш), в 1978 г. Вьетнам – в Камбодже, в 1979 г. Танзания – в Уганде. Соединенные Штаты в 1992 г. совместно с силами ООН провели «гуманитарную акцию» в Сомали.

В Соединенных Штатах концепция «гуманитарных интервенций» была формально закреплена в «Обзорной директиве №13» (PRD-13), подписанной

президентом У. Клинтонем 18 июня 1993 года [27]. Этот документ разделил понятия «миротворческие миссии» (peacekeeping operations) и «операции по принуждению к миру» (peace-enforcement operations). На этой основе в США в середине 1990-х годов преступили к реализации стратегии «нового интервенционализма» (new interventionism), одной из составных частей которых была концепция «гуманитарных интервенций».

Другая концепция «гуманитарных миссий» (humanitarian missions) формировалась параллельно «новому интервенционизму». 21 сентября 1993 г. помощник президента США по национальной безопасности Энтони Лейк заявил, что процесс расширения демократии будет дополнен «гуманитарными акциями». В 1995 году «Национальная военная стратегия США» определила их как особый вид военных операций. На саммите НАТО в Нордвейке 30 мая 1995 г. государственный секретарь США Уоррен Кристофер указал на возможность проведения «гуманитарных миссий» через механизм альянса. С 1996 г., «гуманитарные миссии» трансформировались в «гуманитарные интервенции», которые разрешали «международному сообществу» вмешаться в сферу ответственности независимых государств, масштабно нарушающих права своих граждан. Все эти разработки были включены в «Стратегию национальной безопасности США для нового века» 1997-го и 1999-го годов [24].

Отработка модели «нового интервенционизма» происходила в ходе урегулирования вооруженных конфликтов в Латинской Америке и Африке. Еще в 1989 году Соединенные Штаты провели операцию по свержению диктатуры Мануэля Норьеги в Панаме. Затем последовали события в Гаити, куда Вашингтон в 1994 году высадил десант с целью свержения хунты во главе с генералом Раулем Седрой и возвращения свергнутого в 1991 году президента Жана-Бертрана Аристида [9, с. 74-15]. США оправдывали свои действия необходимостью свержения взаимосвязанных режимов этих стран, которые

связаны с колумбийской наркомафией и необходимостью построения в Панаме и Гаити полноценных государственных институтов.

В Африке подобные действия произошли в Руанде. В послевоенное время в 1994 году в этой стране активно действовали силы ООН, которые по резолюции Совета Безопасности ООН №1165 должны были восстановить законное управление страной. С помощью эти сил Руандийский патриотический фронт тутси победил на выборах и установил президентскую республику.

Опыт использования различных схем демократизации был переброшен и на Балканы.

2

Становление концепции «гуманитарных интервенций» было тесно связано с проблематикой европейской безопасности. В начале 1990-х объединившаяся Германия решила воспользоваться складывающейся ситуацией и создать прецедент пересмотра (или, по крайней мере, расширенной трактовки) Московского договора 1990 года¹. Берлин один из первых не признал в 1991 году независимость Словении и Хорватии. ФРГ проводила при этом свою политическую линию, отличную от линии Европейского сообщества. Эти тенденции политики Германии вызвали негативную реакцию в Париже и Лондоне. Британия и Франция стали выступать под лозунгом усиления Североатлантического альянса как механизма сохранения контроля над немецкой политикой. Администрация У. Клинтона (1993 – 2000) разделяла эти опасения и поддержала франко-британские инициативы. Вашингтон хотел сохранить монолитность НАТО, которая была поставлена под угрозу жесткими

¹ Московский договор не является мирным договором. С юридической точки зрения мирного договора с Германией у «держав-победительниц» после объединения не было. Его подписание не прекратило действие Боннского договора 1952 года, таким образом, ограничения суверенитета Германии сохранилось. ФРГ запрещалось проводить референдумы по военно-политическим вопросам, требовать вывода войск союзников до подписания мирного договора, принимать внешнеполитические решения без одобрения держав-победительниц и развивать ряд компонентов вооруженных сил, прежде всего оружия массового поражения. Таким образом, Германия стремилась к изменению данных ограничений.

заявлениями Германии. В этом смысле балканские конфликты 1990-х годов были «полигоном» апробации новой роли Германии в Европе и сохранения у держав-победительниц (прежде всего – США) инструментов контроля над немецкой политикой.

Впоследствии Соединенные Штаты также признали независимость Словении и Хорватии, отказав в поддержке действующему правительству Югославии во главе со С. Милошевичем. Боснийский криз (1992-1995 гг.) стал важной вехой на пути реализации целей США в Европе. Первыми шагами Вашингтона стали попытки внешнеполитического давления на руководство С. Милошевича. Ускорителями Боснийского кризиса стали (1) Декларация США и Европейского Сообщества 10 марта 1992 г., о положительном рассмотрении вопроса о признании независимости республики Босния и Герцеговина (БиГ) и (2) признание Соединенными Штатами 8 апреля 1992 г. независимости БиГ. В это время в стране активно шли боевые действия между сербами, мусульманами и хорватами. В свою очередь в Сенате США была принята резолюция № 290, согласно которой Вашингтон не признавал Союзную Республику Югославию.

Конгрессмены США объясняли это тем, что правительство Белграда оккупировало территорию Боснии и Герцеговины и Косово, постоянно способствовало нарушению прав человека. Соединенные Штаты призывали правительство непризнанного ими государства СРЮ вывести вооруженные силы из Боснии и Герцеговины и Хорватии; прекратить репрессии против албанского населения Косово [29].

США стали действовать через механизм Организации Объединенных Наций. Через механизм Совет Безопасности (СБ) ООН Белый дом поддерживал Великобританию и Францию в их попытках перехватить инициативу у Германии. Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 757, соавторами которой были США, Великобритания, Франция, Бельгия, Венгрия, а также

Марокко (13 стран-членов проголосовали «за», КНР и Зимбабве – воздержались). Резолюция говорила о введении международных санкций в отношении Сербии и Черногории, которые в первую очередь касались запрета поставок нефти, прекращения воздушного сообщения и даже культурных связей [36].

По инициативе Вашингтона политическая блокада Союзной Республики Югославии усиливалась. 22 сентября 1992 г. Генеральная Ассамблея ООН, основываясь на резолюции СБ ООН № 777, приняла резолюцию, лишавшую СРЮ права занимать место Югославии в этом органе ООН. 16 ноября 1992 г. Затем СБ ООН одобрил ряд мер, которые осложняли экономическое положение в стране².

На реализацию этих мер западные страны выделяли много денежных средств. Например, США оказывали самую большую финансовую помощь для миротворческих операций ООН. 7 августа 1992 г. Генеральный секретарь ООН Бутрос Гали в интервью немецкой газете «Zeit» сообщил, что эта сумма составляла 820 миллионов долларов в год из 2-х миллиардов долларов всего бюджета [10].

Одновременно с принятием политико-экономических санкций против боснийских сербов Вашингтон стремился увеличить присутствие сил ООН в регионе, но не за счет своих войск, а благодаря вооруженным силам своих союзников по НАТО³.

Постепенно «мирные» технологии по восстановлению прав человека и смены правительств, о чем напрямую не говорилось, стали заменять военные

²СБ ООН принял резолюцию № 787 о запрещении транзита через территорию СРЮ нефти и нефтепродуктов, угля, металлов, а также о строжайшем контроле над морскими и речными судами. По резолюции СБ ООН № 820, 17 апреля 1993 г., усиливался контроль над судоходством по реке Дунай. Финансовые средства Белграда, его физических и юридических лиц подлежали блокировке.

³ К концу 1992 г. свыше половины Сил ООН по охране были сосредоточены в Боснии и Герцеговине. Это было сделано на основании резолюций Совета Безопасности ООН № 758, № 770 и № 776, принятых в период с июня по сентябрь 1992 года. Среди этих сил наибольшее представительство было у Франции (5 тыс. человек). Соединенные Штаты не отправили свои сухопутные силы в БиГ, что было связано, во-первых, с противодействием Конгресса США, а, во-вторых, с потенциальной непопулярностью такой акции у американской общественности.

методы. Сначала это были санкции на полеты в воздушном пространстве Боснии и Герцеговины⁴. Затем силы НАТО приобрели право контролировать это воздушное пространство и, в случае нарушений, применить силы для обеспечения действенности запрета полетов над БиГ [37].

Соединенные Штаты поощряли своих союзников осуществлять снабжение боснийских мусульман и хорватов новым вооружением. Советник президента США по вопросам национальной безопасности Энтони Лейк в 1996 г. в Конгрессе заявил, что по личному указанию президента Уильяма Клинтона США не мешали поставкам оружия в Боснию и Герцеговину даже из Ирана [6, С. 570, 748.]. Президент У. Клинтон отмечал, что правительство США поощряло действия частных компаний по направлению инструкторов в хорватскую и мусульманскую армии [6, с.748].

Резолюции СБ ООН № 808 (февраль 1993) и № 827 (май 1993) постановили учредить Международного трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ). Таким образом, появлялся еще один внешний орган для вмешательства во внутренние дела страны под видом проведения правосудия. В 1994 г. появляется еще один внешний орган для участия в урегулировании боснийского кризиса – Контактная группа. Реализовать свои технологии через нее странам Запада не удалось, так как в ней присутствовала Россия, которая поддерживала сербское правительство.

Постепенно грань между пониманием войны и мира стала размываться. Преследуя мирные цели, страны НАТО стали заявлять о возможности использования военных сил в Боснии и Герцеговине.

С начала августа 1994 г. Союзная Республика Югославия полностью перекрыла границу с Республикой Сербская. С. Милошевич пошел на это, во-первых, из-за действия санкций СБ ООН, и, во-вторых, из-за не прекращавшегося давления Вашингтона.

⁴ 9 октября 1992 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 781, в подготовке которой участие приняли США. Она вводила запрет на полеты в воздушном пространстве Боснии и Герцеговины, а контроль над его соблюдением возлагался на Силы ООН по охране.

После прекращения поддержки со стороны Белграда позиции боснийских сербов ухудшились. Решающую роль сыграло военное вмешательство сил НАТО в конфликт «Мы все еще были очень далеки от решения этой проблемы в 1993 году», - пояснял президент У. Клинтон. - Я не хотел вносить раскол в альянс НАТО, начав в одностороннем порядке бомбардировки военных позиций сербов, особенно потому, что на месте находились выполнявшие миссию ООН военнослужащие европейских стран» [6, с.573]. Однако резолюция СБ ООН № 836 от 4 июня 1993 г. открыла для США и НАТО возможности для применения силы в Боснии и Герцеговине. В резолюции отмечалось, что «государства – члены ООН, действуя самостоятельно или в рамках региональных организаций или механизмов, могут предпринимать под руководством СБ ООН и в тесной координации с Генеральным секретарем и Силами ООН по охране (СООНО) все необходимые меры посредством использования военно-воздушных сил в зонах безопасности или вокруг них на территории Боснии и Герцеговины, с тем чтобы оказывать помощь Силам ООН по охране в выполнении своего мандата» [37]. То есть, фактически, создавался механизм вмешательства НАТО в Боснийский конфликт. Одновременно с этим резолюция давала понять, что никакие силовые действия без решения Совета Безопасности ООН не действительны.

Произошедшие в середине 1995 г. события в Сребренице и Сараево дали повод НАТО применить силу в Боснии⁵. 10 августа 1995 г. НАТО и командование СООНО в бывшей Югославии подписали меморандум о взаимопонимании. Согласно данному документу, НАТО оказывала помощь Силам ООН по охране в бывшей Югославии в воздушной операции для защиты «свободных зон» в Боснии и Герцеговине [26]. Авианалеты продолжались с 30

⁵ В июле 1995 года в Сребренице, по мнению западных представителей политических и военных кругов, произошло массовое убийство безоружных боснийских мужчин в количестве 7000-8000 человек. В конце августа на рынке в Сараево произошло ряд терактов, вызвавших смерть и ранения мирных жителей. Вина легла на сербских военнослужащих, хотя существует версия о причастности боснийских мусульман. 30 августа 1995, согласно решению ООН, НАТО приступила к крупнейшей военной операции за всю свою 44-летнюю историю и начала атаку сербских войск в Сараево и других городах Боснии и Герцеговин. В результате, сербские войска были практически полностью уничтожены.

августа по 14 сентября 1995 г., всего было произведено 5515 атак с воздуха [2, с.384]. В итоге сербские войска были практически полностью уничтожены.

Боснийский кризис стал значительным этапом на пути формирования концепции гуманитарных интервенций. Страны НАТО провели операции против боснийских сербов под предлогом прекращения «гуманитарных катастроф» в Боснии. По итогам войны страны-участники заключили Дейтонские соглашения, согласно которым создавался Офис высоких представителей, которые назначались ООН. Этот Офис призван был наблюдать за усилиями сторон по водворению гражданского мира в Боснии и Герцеговине. Его деятельность поддерживалась другой структурой – Советом по соблюдению мира, в который входили представители 55 государств и международных агентств. На территорию Боснии и Герцеговины, согласно Дейтонским соглашениям, для контроля установления мирного демократического правительства вводился контингент НАТО в 60 тыс. человек, половина из которых – американцы.

Эта война стала хорошим уроком апробирования гуманитарных интервенций; она стала предтечей косовских событий. Использование членами НАТО событий в Сребренице в 1995 г. в качестве повода для бомбардировок Боснии (правда, по просьбе ООН), полностью совпадает с их действиями в 1999 г., когда произошли события в селе Рачак. После 1995 г. основная сцена балканских событий, в которых получили свое развитие гуманитарные интервенции, переместилась немного южнее, в некогда ядро сербского государства, в автономный край Косово и Метохия.

3

Следующим этапом на пути формирования концепции «гуманитарных интервенций» стал Косовский конфликт. Внимание Вашингтона к Балканам после событий в Боснии и Герцеговине немного уменьшилось, что оказалось краткосрочным явлением. Конгрессмены США следили за политической

ситуацией в Республике Сербии. Своей задачей, а также целью «мирового сообщества», Вашингтон видел «в поддержании спокойствия и демократического развития в этой стране» [14]. Данной проблеме было отведено место в проекте резолюции № 1486 Палаты представителей 1997 г. «Изменения во внешней политике». США видели возможные перспективы налаживания отношения с Республикой Сербией в случае, если С. Милошевич будет поддерживать проведение свободных и справедливых выборов президента и депутатов в парламент Сербии, примет любые результаты, а также обеспечит создание демократических институтов, независимых СМИ и господство закона в стране.

С конца 1997 г. ситуация изменилась, Балканы снова стали объектом внимания ООН из-за обострения длящегося с 1989 г. конфликта в Косово. Косовская проблема стала одной из главных тем, которые обсуждались на саммите «группы восьми» в Бирмингеме 16 мая 1998 г. участники саммита приветствовали усилия посланника США на Балканах Ричарда Холбрука, который вел переговоры с сербскими и косовскими представителями. Лидеры «Большой восьмерки» выразили надежду, что столкновения в крае уменьшатся, а президент СРЮ Слободан Милошевич возьмет на себя ответственность решить все проблемы Косово [16].

Вместе с происходящими событиями в Косово внимание администрации Уильяма Клинтона к данному региону возрастало и выливалось в многодневные обсуждения на заседаниях Палаты представителей и Сената Конгресса США. Конгрессмены не раз упоминали «рождественское заявление» президента Джорджа Буша-старшего, сделанное им в декабре 1992 года. Его суть заключалась в том, что «жизненно важным интересом для Вашингтона является поддержание мира и стабильности в Косово» [12].

Так, меры по предотвращению действий Слободана Милошевича к концу 1998 г. изменялись с той же скоростью, с какой происходили столкновения в

самом крае. В Конгрессе США в первой половине 1998 г. обсуждались вопросы наложения экономических санкций на СРЮ, оказания гуманитарной помощи косовским беженцам, объявления С. Милошевича главным преступником и нанесения воздушных ударов по югославским вооруженным силам в Косово [20].

Итогом стала принятая 19 марта 1998 г. большинством голосов («за» - 94 % голосовавших) резолюция № 235, предложенная Бенджаминем Гилманом (республиканец, штат Нью-Йорк), о прекращении жестокого насилия в отношении законных граждан Косово («Calling for an end to the violent repression of the legitimate rights of the people of Kosova») [20]. В ней отмечалась необходимость снова наложить экономические санкции на правительство СРЮ, которые были сняты после Дейтонских соглашений 1995 г., если сербские военные части и югославская армия не прекратят незаконное ущемление в правах косовских албанцев. Кроме этого, говорилось о проведении независимых выборов в Косово, необходимости ведения мирных переговоров между косовским лидером И. Руговой и главой СРЮ, о доступе гуманитарных организаций в край, взаимодействие властей Союзной Республики Югославии с ОБСЕ и т.д. [17].

Необходимо отметить тот факт, что чаще всего конгрессмены называли Союзную Республику Югославия государством Сербия-Черногория. Таким образом, они показывали, что не хотели признавать новообразовавшееся государство после распада СФРЮ. Так официальные представители США его не признали. А сам край Косово они чаще всего называли «Косова», как это делали сами албанцы. Эти лингвистические особенности говорили о явной поддержке конгрессменов США позиции правительства И. Руговы и об игнорировании интересов Белграда.

Несмотря на принятые в отношении СРЮ меры, носившие экономический характер, вспышки притеснения косовских албанцев,

увеличение числа беженцев из-за действий вооруженных сил правительства Белграда продолжались. Бомбардировки СРЮ тогда не начались, но 9 июня 1998 г. апеллируя к Конституции США и другим законам государства, включая международный акт экономических мер в чрезвычайных ситуациях (Emergency Economic Powers Act) и национальный акт по действию в чрезвычайных ситуациях (National Emergencies Act), а также при поддержке Контактной группы, администрация США приняла ряд мер. Во-первых, предполагалось блокировать всю собственность и проценты от собственности СРЮ (Сербии и Черногории), включая запрет на финансовые и торговые сделки с этим государством; во-вторых, запрет на предоставление инвестиций правительству СРЮ частными лицами США [30].

В Соединенных Штатах на протяжении этого времени поднимался вопрос об использовании вооруженных сил. По-видимому, возможность военного участия США в разрешении конфликта в Косово с самого начала обсуждения рассматривалась положительно. Косово давало возможность добиться важной для США в то время задачи, связанной с НАТО. Конгрессмен П. Робертс, говоря об участии вооруженных сил в Косово и выгодах от этого США, подчеркнул, что «одна цель определенно ясна – это наша роль в НАТО и судьба данной организации» [40]. Неоднократно выступая по косовскому кризису, конгрессмены ставили вопрос НАТО на первое место, понимая, что сложившаяся ситуация давала возможность США укрепить свою роль как ведущего государства в Североатлантическом альянсе. Кроме этого, совместная операция в Косово давала возможность сплотить членов НАТО, связать их общими действиями, а главное ответственностью за содеянное. Соединенные Штаты должны были быть решительными, учитывая, что по запоминающемуся высказыванию представителей республиканской партии США Д. Маккейна и К. Смита, «когда США сомневаются в действиях, то их европейские союзники находятся в парализованном состоянии» [35].

То, что США должны действовать через НАТО, было ясно. Но перед Вашингтоном стоял вопрос, одобрит ли вооруженное вмешательство СБ ООН, где есть Россия и КНР. Возможность действовать Вашингтону без санкции на это Совета Безопасности ООН обсуждалась в Конгрессе США еще летом 1998 г. и имела положительный результат. Сенатор Карл Левин в своем выступлении перед Конгрессом США 8 июля 1998 г. отметил, что «важно понимание косовской проблемы членами Совета Безопасности ООН, но существует такая вероятность, что в нужный момент Россия наложит вето. Госсекретарь М. Олбрайт и министр обороны У. Коэн это понимают, поэтому в чрезвычайной ситуации НАТО для определенных действий не нужно разрешение Совета Безопасности ООН» [25]. Это было первое упоминание о том, что США могут игнорировать решение ООН. Сенатор Марк Вернер (демократ, штат Виргиния), выступая в Конгрессе по косовской проблеме, заявил, что «не стоит забывать о том, что доверие к НАТО было подорвано во время Боснийского кризиса, когда Североатлантический альянс действовал по указаниям ООН, поэтому косовский кризис дает возможность восстановить это доверие и значимость НАТО» [35].

4

В попытках найти виновных в косовском кризисе большинство официальных лиц США обращалось к личности лидера СРЮ. Слободан Милошевич, президент Союзной Республики Югославии, по мнению многих конгрессменов и представителей администрации президента США, являлся главным зачинщиком и виновником того, что произошло в сербском крае Косово. Как только его ни называли сенаторы, представители, а также американские журналисты: и преступником, и «самым долго руководящим европейским коммунистическим диктатором», и криминальным президентом Союзной Республики Югославия. Вот как пишет в своих мемуарах Госсекретарь США М. Олбрайт об американских интересах на Балканах и о С.

Милошевиче: «Наши интересы в Косово являлись продолжением наших интересов в мирной Европе, а Югославия, имея у кормила власти Милошевича, никогда бы не смогла влиться в такую Европу, мы должны были дать сербским предпринимателям сигнал, что его правление невыгодно для развития бизнеса, убедить сербских военных, что своей политикой он нарывается на полное разрушение силовых органов Югославии, а сербский средний класс убедить в том, что Милошевич хоронит их надежды на мир и процветание в будущем» [8, с.503].

В конгрессе США даже была принята 14 сентября 1998 г. резолюция № 304, она касалась только президента СРЮ. С. Милошевич обвинялся в военных преступлениях, преступлениях против человечества и геноциде в бывшей СФРЮ. Сенаторы использовали факты, приведенные в доказательство преступлений С. Милошевича в труде ученых, политиков и юристов Нормана Сигара и Паула Вильямса «Военные преступления и проблема ответственности: дело Слободана Милошевича». Авторы данной книги говорят о преступлениях, которые совершил С. Милошевич в Хорватии, Боснии и Герцеговине, а теперь и в Косово, приводят свидетельства очевидцев. По мнению Кристофера Смита и 27 коспонсоров данной резолюции, администрация президента должна была официально объявить общественности, кто такой С. Милошевич, и способствовать сбору информации для Международного Трибунала по Бывшей Югославии (МТБЮ), которая необходима для его обвинения в военных преступлениях, преступлениях против человечества, а также в геноциде албанского населения. К сотрудничеству с МТБЮ было необходимо также призвать и союзников США по НАТО для сбора информации, а также оказывать финансовую помощь Гаагскому суду [33].

Слободан Милошевич не хотел идти на уступки Западу, он не хотел изменять свою систему управления, в этом США видели главную проблему, так

как пока в стране не будет установлена демократия, то порядка не будет. Как показало время, Слободан Милошевич на это не пошел.

В результате нацеленности США на укрепление НАТО, единство которой пошатнулось в ходе распада СФРЮ (1991 г.) и Боснийской войны (1992-1995 гг.), а также вследствие недовольства режимом С. Милошевича, 24 апреля 1999 года НАТО во главе с США начали бомбардировки СРЮ без одобрения СБ ООН. При этом Белый дом в первую очередь заявлял о необходимости прекратить нарушения прав человека в Косово.

В этом плане Косово является очередным этапом в цепи прецедентов вмешательств во внутренние дела иностранного государства под предлогом защиты гуманитарных прав. Во время интервенции в Косово страны НАТО развернули кампанию давления на международное общественное мнение под лозунгом «права человека – важнее государственного суверенитета». С этим тезисом формально были согласны многие другие государства. Фактически, на СРЮ в 1999 г. Вашингтон апробировал концепцию «гуманитарной интервенции» [11, p.109]. «Гуманитарная интервенция» оправдывала военное вмешательство в конфликт без санкции Совета Безопасности ООН заботой о мирных жителях. При этом ясно, что эта концепция стала не более чем умелым орудием в руках американского руководства для нападения на суверенную страну.

Война не была конечной целью Соединенных Штатов в утверждении концепции «гуманитарных интервенций», скорее она стала лишь предпосылкой. Дальнейшая задача заключалась в утверждении нового режима в СРЮ.

Соединенные Штаты еще до начала бомбардировок НАТО территории СРЮ начали поддерживать сербскую оппозицию. Правительство Соединенных Штатов было нацелено на укрепление оппозиции в Сербии, так как она не представляла собой единой силы, которая была бы способна бороться со

Слободаном Милошевичем. То, что не смогла сделать НАТО, сделала правая оппозиция при помощи финансирования Вашингтона. По некоторым данным Соединенные Штаты потратили на предвыборные акции около 77 миллионов долларов [22]. Они поддерживали студенческие оппозиционные движения, одна из самых известных таких организаций была «Отпор». Средства были направлены на агитацию в СМИ, а также на проведение опросов и выявление нового лидера, которого можно было бы противопоставить С. Милошевичу. Им стал Воислав Коштуница. Как ни странно, но главная его сила в сербском обществе заключалась в риторике против бомбардировок Косово и сотрудничества с Западом. Интересен тот факт, что исследования политической ситуации перед выборами и поиск конкурента С. Милошевичу проводило тоже консалтинговое агентство, которое занималось предвыборной кампанией У. Клинтона (Penn, Schoen&BerlandAssociates, Inc.) [13]. В предвыборной кампании были использованы различные политтехнологии: от карикатур, нарисованных газовыми баллончиками, до встреч и тренировок оппозиции. Правительство С. Милошевича запретило въезд в страну иностранным гражданам, поэтому пункты обучения оппозиции находились в соседних странах. Одним из самых известных был пункт в Будапеште.

За неделю до выборов Евросоюз выпустил «Послание к сербскому народу», в котором провозгласил, что победа оппозиционного кандидата Воислава Коштуницы приведет к снятию санкций. «Даже если Милошевич вернется демократическим путем, - заявил чиновник Евросоюза, - санкции останутся в силе» [32]. Это был мощный фактор психологического давления на жителей Югославии, обнищавших и разоренных войной и годами экономических санкций. По сути дела, это был прямой шантаж избирателей накануне выборов: сербам напрямую дали понять, что их ожидает в случае «неправильного» голосования.

24 сентября 2000 года прошли выборы в Сербии, где победил В. Коштуница. Слободан Милошевич не сразу согласился с проигрышем. Только после массового протеста (в России это событие в СМИ получило название «бульдозерная революция») С. Милошевич признал свое поражение. В результате президентом Сербии стал В. Коштуница, большинство мандатов в Скупшине получила коалиция «Демократическая оппозиция Сербии».

5

Еще одним очагом нестабильности на Балканах стала Македония (официальное международное название этой страны – Бывшая Югославская Республика Македония, БЮРМ). Сначала она без кровопролития смогла выйти из состава Югославии в 1992 году. Политическая ситуация в республике на протяжении 1990-х гг. оставалась нестабильной. С марта 2001 г. напряжение внутри страны возрастало. В стране назревал этно-демографический кризис. На тот момент в БЮРМ проживали македонцы-христиане и албанцы-мусульмане. Когда в Косово начался конфликт, косовские албанцы хлынули в Македонию. Количество албанского населения только возрастало, что вызывало недовольство местных жителей. В результате летом 2001 г. на юге Македонии начались столкновения между македонцами и албанцами, поддерживаемыми отрядами «Армии национального освобождения Косово». Евросоюз и США выступили с критикой действий косовских албанцев с одной стороны, а с другой, они выступили за изменение конституции и расширении прав местных албанских общин. В результате 12 августа 2001 года было подписано Орхидское соглашение между македонским правительством и представителями албанских общин. Главным пунктом соглашения стало признание албанского языка в качестве второго государственно, также было расширено представительство албанцев в органах власти. Сразу после подписания соглашения силами НАТО албанские отряды были разоружены.

Таким образом, из-за позиции США и их союзников по НАТО македонский кризис после 2001 г. перешел в вялотекущую стадию, которая в любой момент могла снова перерасти в вооруженный конфликт или гражданскую войну.

6

Сегодня события на Ближнем Востоке снова напомнили всему миру о концепции «гуманитарных интервенций». Прежде всего, речь идет о событиях в Ливии в 2011 году. Разгоревшаяся гражданская война в феврале 2011 года была вызвана совокупностью различных факторов. Движущей силой выступила образованная молодежь, активно использовавшая современные социальные сети (например, Facebook). Она была недовольна социально-экономической и политической ситуацией в стране: высоким уровнем безработицы и ценами на продовольствие, невозможностью передвижения по социальной лестнице, засильем беззакония, коррупцией, полным отсутствием политических прав при жестком авторитаризме. Кроме этого, имело место быть традиционная вражда между кланами: противоречия между восточной провинцией – Киренаикой и западной – Триполитанией [5]. Несмотря на приведенные выше аргументы о внутренних тенденциях, приведших к началу протестных движений, в Ливии, в отличие от других стран Ближнего Востока, которых тоже накрыла волна протестных движений, важную роль сыграло внешнее вмешательство.

Логика событий на Балканах в 1990-х годах повторяется в Ливии в 2011 году. После начала вооруженных столкновений Совет Безопасности ООН принимает резолюцию № 1970 от 26 февраля 2011 года, которая вводит санкции против режима Муаммара Каддафи. В документе страны-члены СБ ООН требуют прекратить нарушения прав человека, предоставить доступ международным наблюдателям, вводят эмбарго на поставку оружия, призывают все страны заморозить счета Муаммара Каддафи, его родственников и друзей [37].

Тем не менее, постулаты резолюции явно нарушались: в Ливию поставлялось оружие как для правительственных войск, так для повстанческих формирований. Министр иностранных дел РФ С. Лавров в интервью 27 сентября 2011 года заявил: "Мы считаем, что нанесен ущерб авторитету Совбеза ООН, потому что так грубо, откровенно нарушать понятные решения еще никому, по-моему, не приходилось. Даже резолюция 1970, которая была принята консенсусом и предполагала введение полного военного эмбарго на торговлю оружием с Ливией, на услуги военного характера - уже сейчас открыто признается, что она нарушалась. Оружие поставляли и из некоторых европейских стран, и из некоторых стран арабского региона, инструкторы работали на земле - это точно. Есть данные в западной прессе, которые еще никто не опроверг, о том, что помимо инструкторов работал спецназ. То есть, непосредственно люди, которые планировали и участвовали в боевых действиях" [4]. Такая активность способствовала еще большему разжиганию конфликта и предвещала возможное вооруженное вмешательство международных сил.

Главным источником всех бед в Ливии западные страны видели в правителе Муаммара Каддафи. Его личность, как когда-то фигура С. Милошевича, была в центре внимания всего мирового сообщества. Он стал главным преступником, которого обвиняли в нарушении прав человека. В результате несговорчивости правительственных войск с оппозицией и все новых и новых вооруженных столкновений, Совет Безопасности ООН 17 марта 2011 года принял резолюцию № 1973, запрещающей полеты ливийской авиации [38]. Также, в ней члены СБ ООН призывали другие страны и региональные организации предпринять все необходимые меры для защиты гражданского населения на всей территории Ливии, но исключая оккупацию территории этой страны другим государством. Таким образом, она санкционировала вмешательство вооруженных сил иностранных государств в гражданскую

войну в Ливии, чтобы защитить мирных жителей от сил М. Каддафи. Также как в Косово, страны НАТО, прежде всего Франция и США, начали активно проводить вооруженные налеты на Ливию, заявив всему миру о том, что они защищают мирное население Ливии, которое борется за свободу от безжалостного диктатора.

4 августа 2011 администрация Б. Обамы приняла директиву «Массовые преступления» (Mass Atrocities (PSD-10)) [28]. Данный документ закреплял предотвращение массовых преступлений как ключевого направления национальной безопасности, так и моральной ответственности Соединенных Штатов. Главное, что директива закрепляла за США неотъемлемое право бороться с массовыми нарушениями прав человека, используя для этого как экономические санкции, так и военные корабли [33]. Таким образом, руководство страны предполагает, что концепция «гуманитарных интервенций» в будущем может быть использована еще не раз.

На примере кризисов на Балканах – боснийского, косовского, македонского – видно, как и какие именно методы применяли США и другие страны-члены НАТО для достижения своих целей. Здесь можно провести немало параллелей с политикой этих же государств в ситуации вокруг Ливии (2011 г.). В ливийском конфликте Вашингтон использовал и прямое вооруженное вмешательство, де-факто санкционированное СБ ООН (как в Косовском конфликте 1999 г.), и прямую поддержку оппозиции (как в Сербии 2000 г.), и активную медиа-войну (создание у западной общественности позитивного образа борцов за независимость косовских албанцев, ливийских оппозиционеров), и привлечение союзников (как в операции НАТО в Косово), и активное лоббирование своих интересов, и попытка навязывания априори невыгодных соглашений (как в Македонии в 2001 г.). Методы, механизмы и логика действий Соединенных Штатов и их союзников в Ливии не отличаются новизной, все они уже были активно и успешно апробированы на Балканах под

«маской» борьбы за права человека, действуя в рамках концепции «гуманитарных интервенций».

Список литературы

1. Бордачев Т.В. «Новый интервенционизм» и современное миротворчество // Моск. обществ. науч. фонд. М.: МОНФ: ИЦНиУП, 1998. 159 с.
2. Васильева Н., Гаврилов В. Балканский тупик?.. Историческая судьба Югославии в XX веке. М.: Гей итэрум, 2000. 497 с.
3. Гали Б.Б. Доклад «Повестка дня для мира». 17 июня 1992 г. URL: <http://www.un.org/> (дата обращения: 13.04.2013).
4. Интервью министра иностранных дел С. Лаврова телеканалу «Россия-2». 27 сентября 2011 г. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=581160> (дата обращения: 13.04.2013).
5. Интервью с Виталием Наумкиным // О ситуации на Ближнем Востоке и не только / "Коммерсантъ-Online", 04.03.2011. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1596489>, (дата обращения: 13.04.2013).
6. Клинтон У. Моя жизнь. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 1088 с.
7. Никитин А.И. Миротворческие операции: концепции и практика // Моск. обществ. науч. фонд. Центр полит. и междунар. исслед. М.: Издат. центр науч. и учеб. прогр., 2000. 188 с.
8. Олбрайт М. Госпожа Госсекретарь. Мемуары. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. 688с.
9. Современная мировая политика: Прикладной анализ. / Отв. ред. А. Д. Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2009. 588 с.
10. Auf uns richten sich zu große Hoffnungen. Butros Butros-Ghali im Gespräch mit Matthias Naß // Die Zeit, № 33, 1992. URL:

<http://www.zeit.de/1992/33/auf-uns-richten-sich-zu-grosse-hoffnungen/seite-1>, (дата обращения: 13.04.2013).

11. Beyond Preemption: Force and Legitimacy in a Changing World. / ed. Daadler I. // Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2007. 190 p.

12. Calling for an end to the violent repression of the people of Kosovo. U.S. Senate concurrent resolution № 85. March 18, 1998. URL: <http://house.gov/> (дата обращения: 13.04.2013).

13. Dobbs M. U.S. Advice Guided Milosevic Opposition.//Washington Post Foreign Service, Monday, December 11, 2000, URL: <http://www.highbeam.com/doc/1P2-565855.html> (дата обращения: 13.04.2013).

14. Foreign Policy Reform Act № 1486. U.S. House of Representatives. June 05, 1998. URL: <http://thomas.loc.gov/>, (дата обращения: 13.04.2013).

15. Gibbs D.N. First Do No Harm: Humanitarian Intervention and the Destruction of Yugoslavia. Vanderbilt University N. Press, 2009. 203 p.

16. G8 Discusses Kosovo. / Ed. Nikopoulos N., Bulaong R. // News Bulletin. Birmingham, 1998. URL: <http://www.g8.utoronto.ca/g7bulletin/1998/bull4.htm> (дата обращения: 13.04.2013).

17. House Concurrent Resolution № 235. Congressional Record. U.S. Senate. March 19, 1998. URL: <http://house.gov/> (дата обращения: 13.04.2013).

18. House Vote On Passage: House Concurrent Resolution № 235. URL: <http://www.govtrack.us/congress/vote.xpd?vote=h1998-57> (дата обращения: 13.04.2013).

19. Jokic A. Lessons of Kosovo: the dangers of humanitarian intervention. New York, 2003. 184 p.

20. Kosova. U.S. House of Representatives. June 05, 1998. URL: <http://thomas.loc.gov/> (дата обращения: 13.04.2013).

21. Kosovo: contending voices on Balkan interventions. / ed. Buckley W. J. Washington, 2001. 547 p.

22. Lancaster J. U.S. Funds Help Milosevic's Foes in Election Fight. //Washington Post, September 19, 2000; Page A01. URL: <http://www.washingtonpost.com/ac2/wp-dyn?pagename=article&contentId=A13155-2000Sep15¬Found=true> (дата обращения: 13.04.2013).

23. Lukic R., Lynch A. Europe From the Balkans to the Urals: The Disintegration of Yugoslavia and the Soviet Union. New York: Oxford University Press, 1996. 282 p.

24. National Security Strategy for A New Century. May 1997; National Security Strategy for A New Century. July 1999. URL: <http://www.fas.org> (дата обращения: 13.04.2013).

25. Need for Action on Kosovo. Congressional Record. U.S. Senate. July 08, 1998. URL: <http://house.gov/> (дата обращения: 13.04.2013).

26. Operation Deny Flight. Fact sheets. Regional Headquarters Allied Forces Southern Europe. 18 July, 2003. URL: <http://www.afsouth.nato.int/archives/operations/DenyFlight/DenyFlightFactSheet.htm> (дата обращения: 13.04.2013).

27. PRD-13. Peacekeeping operations. URL: <http://www.fas.org> (дата обращения: 13.04.2013).

28. Presidential Study Directive on Mass Atrocities. The White House. August 04, 2011. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/08/04/presidential-study-directive-mass-atrocities> (дата обращения: 13.04.2013).

29. Regarding the aggression against Bosnia-Herzegovina and conditioning United States recognition of Serbia. U.S. Senate Resolution № 290. 29 April, 1992. URL: <http://house.gov/> (дата обращения: 13.04.2013).

30. Report Concerning the Governments of the FRY (Serbia and Montenegro) in Response to the Situation in Kosovo – Message from the President of the USA. U.S. Senate. June 11, 1998. URL: <http://house.gov/> (дата обращения: 13.04.2013).

31. Reuter J., Clewing K. The Kosovo Konflikt. Ursachen, Verlauf, Perspektiven. Wieser Verlag, Klagenfurt, 2000. 568 p.

32. Schwarm P. Liquidations in Belgrade. Balance Sheet Soaked with Blood. // AIM Podgorica, 09 May, 2000. URL: <http://www.aimpress.ch/dyn/trae/archive/data/200005/00509-001-trae-pod.htm> (дата обращения: 13.04.2013).

32. Sense of the Congress regarding Slobodan Milosevic. Congressional Record. U.S. House of Representatives. September 14, 1998. URL: <http://house.gov/> (дата обращения: 13.04.2013).

33. Stewart P. Libya and the Future of Humanitarian Intervention // Foreign Affairs. August 26, 2011

URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/68233/stewart-patrick/libya-and-the-future-of-humanitarian-intervention> (дата обращения: 13.04.2013).

34. The Bloodshed in Kosovo. Congressional Record. U.S. Senate. September 23, 1998. URL: <http://house.gov/> (дата обращения: 13.04.2013).

35. U.N. Security Council. Resolution № 757. Adopted by the Security Council at its 3082nd meeting, on 30 May 1992. URL: <http://www.un.org/documents/sc/res/1992/scres92.htm> (дата обращения: 13.04.2013).

36. U.N. Security Council. Resolution № 836. Adopted by the Security Council at its 3228th meeting, on 4 June 1993. URL: <http://www.un.org/Docs/scres/1993/scres93.htm> (дата обращения: 13.04.2013).

37. U.N. Security Council Resolution № 1970. Adopted by the Security Council at its 6491th meeting, on 26 February 2011. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/245/58/PDF/N1124558.pdf?OpenElement> (дата обращения: 13.04.2013).

38. U.N. Security Council Resolution № 1973. Adopted by the Security Council at its 6498th meeting, on 17 March 2011. URL:

<http://www.un.org/News/Press/docs/2011/sc10200.doc.htm#Resolution> (дата обращения: 13.04.2013).

39. U.S. Involvement in Kosovo. Congressional Record. U.S. Senate. July 20, 1998. URL: <http://house.gov/> (дата обращения: 13.04.2013).

References

1. Albright M. *Gospozha Gossekrtar. Memuary* [Madam Secretary. A memoir]. M.: Al'pina Biznes Buks, 2004, 688 p.

2. Bordachev T.V. "*Novyi interventzionizm*" i *sovremennoe mirotvorchestvo* ["New interventionism" and contemporary peacekeeping]. Mosc.obschestv.nauch.fond. M.:MONF: ITSNiUP, 1998. 159 p.

3. Gali B.B. *Doklad "Povestka dnya dlya mira"* [Report "Agenda For Peace"], 1992. <http://www.un.org/> (accessed April 13, 2013).

4. *Interv'u ministra inostrannyh del Lavrovva S. Telekanalu "Rossiya 2"* [Interview with Foreign Minister of Russian Federation Sergei Lavrov to "Rossiya-2"], September 27. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=581160> (accessed April 13, 2013)

5. *Interv'u s Vitaliem Naumkinym "O situasii na Blizhnem Vostoke I ne tolko"* [Interview with Vitaliem Naumkinym "About the situation on the Middle East and not only]. "Kommersant-online", 04.03.2011. <http://www.kommersant.ru/doc/1596489> (accessed April 13, 2013).

6. Klinton B. *Moya gizn* [My life]. M.: Al'pina Biznes Buks, 2008. 1088 p.

7. Nikitin A.I. *Mirotvorheskie operatsii: kontsepsii i praktika* [Peacekeeping operations: conceptions and practice]. Mosc.obschestv.nauch.fond. Tsentr polit. I mezhdunar. Issled. M.: Izdatel. Tsentr nuch. I ucheb progr., 2000. 188 p.

8. *Sovremennaya mirovaya politika: prikladnoi analiz* [Contemporary World Politics. Applied Analysis]. Ed. Bogaturov A.D. M.: Aspekt Press, 2009. 588 p.

9. Vasileva N., Gavrilov V. *Balkanskii tupik?.. Istoricheskaya sud'ba Yugoslavii v XX veke* [Balkan blind alley?.. Historical fortune of Yugoslavia in the XX century]. M.: Geya iterum, 2000, 497 p.
10. Auf uns richten sich zu große Hoffnungen. Butros Butros-Ghali im Gespräch mit Matthias Naß // Die Zeit, № 33, 1992. <http://www.zeit.de/1992/33/auf-uns-richten-sich-zu-grosse-hoffnungen/seite-1>
11. Beyond Preemption: Force and Legitimacy in a Changing World. / ed. Daadler I. // Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2007. 190 p.
12. Calling for an end to the violent repression of the people of Kosovo. U.S. Senate concurrent resolution № 85. March 18, 1998. <http://house.gov/>
13. Dobbs M. U.S. Advice Guided Milosevic Opposition.//Washington Post Foreign Service, Monday, December 11, 2000. <http://www.highbeam.com/doc/1P2-565855.html>
14. Foreign Policy Reform Act № 1486. U.S. House of Representatives. June 05, 1998. <http://thomas.loc.gov/>
15. Gibbs D.N. First Do No Harm: Humanitarian Intervention and the Destruction of Yugoslavia. Vanderbilt University N. Press, 2009. 203 p.
16. G8 Discusses Kosovo. / Ed. Nikopoulos N., Bulaong R. // News Bulletin. Birmingham, 1998. <http://www.g8.utoronto.ca/g7bulletin/1998/bull4.htm>
17. House Concurrent Resolution № 235. Congressional Record. U.S. Senate. March 19, 1998. <http://house.gov/>
18. House Vote On Passage: House Concurrent Resolution № 235. <http://www.govtrack.us/congress/vote.xpd?vote=h1998-57>
19. Jokic A. Lessons of Kosovo: the dangers of humanitarian intervention. New York, 2003. 184 p.
20. Kosova. U.S. House of Representatives. June 05, 1998. <http://thomas.loc.gov/>

21. Kosovo: contending voices on Balkan interventions / ed. Buckley W. J. Washington, 2001. 547 p.
22. Lancaster J. U.S. Funds Help Milosevic's Foes in Election Fight. //Washington Post, September 19, 2000; Page A01. <http://www.washingtonpost.com/ac2/wp-dyn?pagename=article&contentId=A13155-2000Sep15¬Found=true>
23. Lukic R., Lynch A. Europe From the Balkans to the Urals: The Disintegration of Yugoslavia and the Soviet Union. New York: Oxford University Press, 1996. 282 p.
24. National Security Strategy for A New Century. May 1997; National Security Strategy for A New Century. July 1999. <http://www.fas.org>
25. Need for Action on Kosovo. Congressional Record. U.S. Senate. July 08, 1998. <http://house.gov/>
26. Operation Deny Flight. Fact sheets. Regional Headquarters Allied Forces Southern Europe. 18 July, 2003. <http://www.afsouth.nato.int/archives/operations/DenyFlight/DenyFlightFactSheet.htm>
27. PRD-13. Peacekeeping operations. <http://www.fas.org>
28. Presidential Study Directive on Mass Atrocities. The White House. August 04, 2011. <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/08/04/presidential-study-directive-mass-atrocities>
29. Regarding the aggression against Bosnia-Hercegovina and conditioning United States recognition of Serbia. U.S. Senate Resolution № 290. 29 April, 1992. <http://house.gov/>
30. Report Concerning the Governments of the FRY (Serbia and Montenegro) in Response to the Situation in Kosovo – Message from the President of the USA. U.S. Senate. June 11, 1998. <http://house.gov/>

31. Reuter J., Clewing K. The Kosovo Konflikt. Ursachen, Verlauf, Perspektiven. Wieser Verlag, Klagenfurt, 2000. 568 p.

32. Schwarm P. Liquidations in Belgrade. Balance Sheet Soaked with Blood. // AIM Podgorica, 09 May, 2000.
<http://www.aimpress.ch/dyn/trae/archive/data/200005/00509-001-trae-pod.htm>

32. Sense of the Congress regarding Slobodan Milosevic. Congressional Record. U.S. House of Representatives. September 14, 1998. <http://house.gov/>

33. Stewart P. Libya and the Future of Humanitarian Intervention // Foreign Affairs. August 26, 2011. <http://www.foreignaffairs.com/articles/68233/stewart-patrick/libya-and-the-future-of-humanitarian-intervention>

34. The Bloodshed in Kosovo. Congressional Record. U.S. Senate. September 23, 1998. <http://house.gov/>

35. U.N. Security Council. Resolution № 757. Adopted by the Security Council at its 3082nd meeting, on 30 May 1992.
<http://www.un.org/documents/sc/res/1992/scres92.htm>

36. U.N. Security Council. Resolution № 836. Adopted by the Security Council at its 3228th meeting, on 4 June 1993.
<http://www.un.org/Docs/scres/1993/scres93.htm>

37. U.N. Security Council Resolution № 1970. Adopted by the Security Council at its 6491th meeting, on 26 February 2011. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/245/58/PDF/N1124558.pdf?OpenElement>

38. U.N. Security Council Resolution № 1973. Adopted by the Security Council at its 6498th meeting, on 17 March 2011.
<http://www.un.org/News/Press/docs/2011/sc10200.doc.htm#Resolution>

39. U.S. Involvement in Kosovo. Congressional Record. U.S. Senate. July 20, 1998. <http://house.gov/>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Пинчук Иванна Ивановна, аспирант

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Ленинские горы, 1, стр. 51, г. Москва, 119234, Россия

pinchukivanna@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Pinchuk Ivanna Ivanovna, Postgraduate Student

Moscow Lomonosov State University

1/51, Leninskie Gory, Moscow, 119234, Russia

Рецензент:

Фененко Алексей Валериевич, к.и.н., ведущий научный сотрудник Института проблем международной безопасности РАН, доцент МГУ им. М. В. Ломоносова